

КНИГА С ИСТОРИЕЙ

УЧАТСЯ МАЛЬЧИКИ, УЧАТСЯ ДЕВОЧКИ!

РАССКАЗЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ О ШКОЛЕ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2022

Лев Толстой

ФИЛИПОК

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему:

– Куда ты, Филипок, собрался?

– В школу.

– Ты ещё мал, не ходи. – И мать оставила его дома.

Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на подённую работу*. Остались в избе Филипок да бабушка на печке.

Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, и он стал искать шапку. Своей не нашёл, взял старую, отцовскую, и пошёл в школу.

Школа была за селом, у церкви. Когда Филипок шёл по своей слободе**, собаки не трогали его –

---

* Подённая работа – временная работа, с оплатой в тот же день.

** Слобода – здесь: отдельный район города, посёлка.

они его знали. Но когда он вышел к чужим дворам, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал:

– Куда ты, пострелёнок, один бежишь?

Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух.

Прибежал он к школе. На крыльце никого нет, а в школе, слышно, гудят голоса ребят. На Филипке нашёл страх: что, как учитель меня прогонит? И стал думать, что ему делать. Назад идти – опять собака заест, в школу идти – учителя боится.

Шла мимо школы баба с ведром и говорит:

– Все учатся, а ты что тут стоишь?

Филипок и пошёл в школу.

В сенцах* снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил посередине.

– Ты что? – закричал он на Филипке.

Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

– Да кто ты?

Филипок молчал.

– Или ты немой?

---

* Сенцы, сени – помещение между крыльцом и жилой частью дома.

Н. П. БОГДАНОВ-БЕЛЬСКИЙ
У ДВЕРЕЙ ШКОЛЫ. 1897

церковного пения, по субботам поутру. Михаил Васильевич был плохой музыкант, но это его крайне обрадовало, также и всех детей, особенно Степашу, в котором было столько способностей к музыке и такой чистый и сильный альт.

Священник сам хорошо пел; ему помогали Сила Матвеевич и пономарь * Антип Васильевич. Они собирались в субботу в школу и для начала пели одни обеденные молитвы; у них не было ни нот, ни камертона **, ни скрипки, поэтому дело, требующее необходимых пособий, без них туго подвигалось вперёд, но дети чрезвычайно любили это пение; сперва они прислушивались к нему, потом, которые были посмелее, чуть слышно стали подпевать, и можно было надеяться, что со временем мало-помалу из сорока воспитанников и воспитанниц школы составитя хотя небольшой хор. Польза этих уроков была уже в том, что дети учили все богослужebные молитвы и знакомились ближе с церковными службами. Старики и старушки села были в восторге, что внучата их накануне какого-нибудь праздника, приходя домой из школы,

---

* П о н о м а р ь – церковный служитель, который помогает при богослужении и звонит в колокола.

** К а м е р т о н – стальной инструмент в форме вилки, издающий при ударе всегда один и тот же звук, который используют для настройки музыкальных инструментов и в хоровом пении.

Н. П. БОГДАНОВ-БЕЛЬСКИЙ
НОВАЯ СКАЗКА. 1891

Борис Верхоустинский

В ШКОЛЕ

(Отрывок)

Актовое зало светло и просторно. Паркетный пол блестит под лучами осеннего солнца; сияют золочёные рамы с портретами царственных особ и бронзовые люстры.

Девять часов утра. Серая толпа гимназистов заняла ползала и гудит, как рой проснувшихся пчёл, вылетевших на поиски пахучего мёда, но классные надзиратели*, величественно стоящие у широких дверей, с суровым видом записывают в памятные книжки фамилии не в меру разжужжавшихся, чтобы потом сделать выговор или пожаловаться.

Входит священник, в синем подряснике, с серебряным крестом на груди. Он ещё молод, и лицо его почти прекрасно. Львиной гривой ниспадают

---

* Классный надзиратель – помощник классного наставника в гимназиях, следил за поведением учащихся и соблюдением церковных обрядов.

на плечи каштановые кудри, поступь пряма и непреклонна, брови густые, а курчавая борода словно у апостола. Да и матово-белое лицо, с нежным румянцем на щеках и с прямым носом, тоже как у апостола.

Рой жужжащих пчёл замолкает.

– Читайте молитву! – приказывает отец Иоанн.

Из толпы гимназистов выходит Виктор Барский, остриженный наголо, как маленький каторжник; на колене заплата, голубые глаза растерянно смотрят на висящую под хорами* иконку.

Притихшая толпа ждёт первого слова, чтобы перекрестить лбы.

«Преплагий Господи, ниспошли нам благодать Духа Твоего святого, дарствующаго и укрепляющаго душевныя наши силы, дабы, внимая преподаваемому нам учению, возросли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителям же нашим на утешение, церкви и отечеству на пользу».

Отец Иоанн низко кланяется иконке и, круто повернувшись на каблуках, направляется к двери. Гимназисты расходятся по классам.

Актовое зало пустеет, лишь портреты царственных особ зорко переглядываются друг с другом

---

* Х о р ы – открытая галерея или балкон в парадном зале или церкви.

Виктор смотрит на чёрную доску, где красуются нестёртые цифры, начертанные мелом ещё вчера; смотрит за широкие окна, где над рядами крыш возвышается пожарная каланча, и шепчет, едва раскрывая губы, чтобы не заметил учитель:

– Надул я его, чёрта!

Аарон Готлиб, прикрывая рот ладонью, отвечает:

– Молодчина!

В коридоре гремит звонок, грек берёт журнал под мышку и уходит.

– У-р-р-ра! – кричит Аарон, ударяет Виктора книгой по голове и, прыгая с парты на парту, убегает к Фоме, закуривающему под партой папироску.

Перемена продолжается пять минут.

Виктор сидит и рассеянно наблюдает за схваткой двух братьев-близнецов, по прозвищу Горшки. Горшки – точная копия один другого: одинакового роста, у обоих голубые глаза, русые волосы, хрипловатые голоса, а пальцы вечно запачканы чернилами. Как же различить братьев? – да очень просто: старший ленив, младший зол; старший – флегматик*, младший – надут; старший – хороший товарищ, младший – заноза и ябедник. Братья не любят друг друга и часто ссорятся.

– Так, так его! – волнуются свидетели битвы.

---

* Ф л е г м а т и к – уравновешенный, спокойный человек.

А. М. КОРИН
ОПЯТЬ ПРОВАЛИЛСЯ. 1891

Благослови наших начальников, родителей и учителей и всех ведущих нас к познанию блага, и подаждь нам силу и крепость к продолжению учения сего».

Фома Костромской и Виктор Барский сумрачно смотрят вслед уходящим и убегающим товарищам. Счастливы! Сейчас они будут дома, пообедают, дочитают интересные книги, будут играть с мальчишками, а тут – сиди. Три часа! Целых три часа.

Наползают сизые сумерки.

Виктор заперт в своём классе, а Фома в соседнем, и, кроме них, в гимназии никого нет – пусты коридоры, пустует уборная, темно и безлюдно рекреационное зало. В нём портреты царственных особ более не переглядываются, золото рам потускнело в сумеречной мгле, а черты величавых лиц стёрлись, обезобразились.

Плечи Виктора вздрагивают, словно он кого-то сбрасывает с них. Плач вырастает в рыдания.

А сумерки всё сгущаются, беспросветная тьма вливается в широкие окна.

Вера Новицкая

ВЕСЁЛЫЕ БУДНИ

*Из воспоминаний гимназистки
(Отрывок)*

Ну, теперь-то я совсем настоящая гимназистка, даже и платье на мне форменное! То есть не то чтобы уж очень форменное, потому на нём есть и складочки, и оборочки, передник тоже с крылышками и кружевом обшит, но всё же платье на мне коричневое, а передник чёрный. Мне даже кажется, будто я немножко выросла, но это, быть может, только так кажется, потому что всё-таки я самая маленькая в нашем классе. Как это приятно сказать – *наш класс, наша гимназия!*

Мундир свой я надела первый раз на молебен*, а – представьте себе! – были же такие чудачки, которые в пёстрых платьях явились. Вот охота!

---

* Молебен – краткое богослужение с благодарственными или просительными молитвами.

Я ей объяснила откуда, а только всё-таки отвыкать надо: вовсе не желаю, чтобы все эти тихони наши надо мной смеялись. Покорно благодарю!

Как узнала Шурка про арифметику, сразу точно в воду её окунули. Странно, так-то вообще она сейчас и сообразит и придумает что хотите, но лишь дело коснётся арифметики... Кончено! Точно у неё в мозгу занавесочку задёрнули – ни с места. Люба моя насчёт задач ни то ни сё, ни шатко ни валко. Полуштофик тоже как бог на душу положит. Я же обыкновенно молодцом, а только – кто его знает! – разве можно уж слишком на свою голову полагаться? А тут ещё Женюрочка наша напугала: трудная, говорит, работа будет, претрудная. Шурка чуть не трясётся, Штоф охает, и мне страшно делается.

– Господа, а господа! Знаете что? Бежим перед работой к образу прикладываться, – шепчет Тишалова.

Мысль чудная, да сделать-то как? Образ внизу, а ход туда нам, малышам, воспрещается, и Евгения Васильевна в этом отношении ужасная упрямица – просись не просись, ни за что не пустит. Как же быть? Мудрили мы, мудрили и порешили потихоньку стрекача задать. Проситься хуже: не пустят, да всё-таки убежишь, так уж наверно накажут.

Всю вторую перемену мы провертелись у лестницы – никак не улизнёшь: как назло, то одна, то другая синявка так и шмыгает около нас.

Н. П. БОГДАНОВ-БЕЛЬСКИЙ
УЧЕНИЦЫ. 1901

Николай Гарин-Михайловский

ДЕТСТВО ТЁМЫ

(Отрывок)

На учительском возвышении неожиданно появляется старый, толстый учитель русского языка.

– У попугая на шесте было весело! – монотонно, нараспев тянет он и чешет свою лысину о приставленную к ней линейку.

Тёме с Вахновым тоже весело, и никакого дела им нет ни до попугая, ни до учителя, ни до его системы, в силу которой учитель считал необходимым прежде всего ознакомить детей с синтаксисом.

– Герберг, где подлежащее?

– На шесте, – вскакивает Герберг и впивается своей птичьей физиономией в учителя.

– Дурак, – тем же тоном говорит учитель, – ты сам на шесте... Карташёв!..

Тёма, только что получивший в самый нос щелчок, встрёпанно вскакивает и в то же мгновение